

Восемнадцатилетнее служение въ Лифляндіи.

(Рассказъ священника).

СТАТЬЯ ПЯТАЯ¹⁾.

Служение при Венденской церкви въ должности священника.—Уклонение православныхъ въ лютеранство, причины и поводъ къ тому; изслѣдованіе дѣла объ уклоненіи отъ православія графомъ Бобринскимъ; запись желающихъ уклониться отъ православія въ Венденскомъ ордуногерихтѣ; мои напрасные протесты. Свободно мыслящій военный и мой разговоръ съ нимъ. Отмѣна шестимѣсячнаго срока при присоедиеніи къ православію и предбрачной подписки и крещеніи дѣтей въ православіе отъ смѣшанныхъ браковъ; отказъ нѣкоторыхъ священниковъ вѣнчать смѣшанныхъ браки.

Разговоръ объ этомъ съ графомъ Сиверсомъ.

Одно изъ самыхъ прискорбныхъ событій, случившихся при мнѣ въ рижской епархіи, — это уклоненіе православныхъ латышей и эстовъ въ лютеранство. Уклоняющіеся въ лютеранство изъ новоприсоединенныхъ къ православію были конечно и раньше пятидесятихъ годовъ; но ихъ было очень немного,—это большею частію тѣ, которые не считали себя присоединившимися къ православію, — которые были записаны въ метрическія книги миропомазанными, но никогда не были въ православной церкви у исповѣди и св. причастія. Уклонялись отъ православія безъ сомнѣнія и тѣ, которые не выдержали притѣсненій и гоненій отъ сильныхъ лютеранъ, а по уклоненіи отъ православія стали удобными прежнимъ своимъ притѣснителямъ и обласканными отъ нихъ. Но въ пятидесятихъ, или шестидесятихъ годахъ около Юрьева и Феллина явилось уклоняющихся отъ православія эстовъ много тысячъ, какъ слышно было, до тридцати. Что было причиною уклоненія ихъ въ лютеранство, мнѣ хорошо неизвѣстно, потому что я служилъ въ латышскомъ Венденскомъ приходѣ вдали отъ Юрьева. При-

¹⁾ См. Октябрьскую книжку Бог. Вѣстника за 1893 годъ.

писывали это уклоненіе прежде всего притѣсненію православныхъ лютеранами, порицаніямъ пасторами въ лютеранскихъ церквахъ православія, какъ вѣры, ведущей къ гибели, неустройству православныхъ приходоу, въ которыхъ не было ни церквей, ни домовъ для священно-церковно-служителей, отдаленности жилищъ православныхъ крестьянъ отъ православныхъ церквей, отсутствію школъ при многихъ православныхъ церквахъ и отсутствію помѣщеній для школъ при церквахъ. Иные причину отпаденія отъ православія новоприсоединенныхъ находили въ недостаточности знанія священниками мѣстныхъ языковъ: священники были опредѣляемы въ эстскіе приходы изъ русскихъ, совсѣмъ незнакомыхъ, или мало знакомыхъ съ мѣстнымъ нарѣчіемъ ¹⁾.

Въ Венденскомъ приходѣ было двое уклоняющихся: крестьянинъ—глухой старикъ, и крестьянская дѣвица. Последняя не считала себя православною, — не была будто присоединена; старикъ латышъ признавалъ себя православнымъ, но хотѣлъ умереть въ вѣрѣ своихъ отцевъ. Ему говорили, что онъ православною вѣрой не знаетъ и не можетъ ее исполнить, а въ лютеранской онъ жилъ съ малыхъ лѣтъ; ему хорошо она извѣстна, — и вотъ, онъ тяжело грѣшитъ, что остается въ русской вѣрѣ, ему незнакомой и имъ неисполняемой; онъ непремѣнно погибнетъ, если до конца жизни останется въ православіи. Помню, нѣсколько разъ онъ являлся ко мнѣ съ просьбою отпустить его изъ русской вѣры въ лютеранскую. Бралъ я обычно латышскую біблію, усаживалъ съ собою старика и, стараясь говорить съ глухимъ какъ можно громче, бесѣдовалъ о православною вѣрѣ. Напрасно смущаютъ его враги православною вѣры тѣмъ, что онъ будто не знаетъ ея, говорилъ я ему; самое главное и необходимое для спасенія онъ знаетъ, — и я читалъ ему символъ вѣры. Вотъ, въ чемъ заключается православная вѣра, говорилъ я старику, а развѣ этого онъ не знаетъ? Оставаясь въ православною вѣрѣ онъ сподобляется спасительной благодати чрезъ нѣсколько

¹⁾ У эстовъ два нарѣчія: Юрьевское и Верравское, — и эти нарѣчія такъ много разнятся, что эсту около Юрьева живущему трудно понять эста Верравскаго уѣзда.

тайнствъ, а въ лютеранской для него только одно; такъ гдѣ же онъ можетъ скорѣе спастись? Очевидно, въ вѣрѣ православной, такъ обильно дарующей намъ благодать Божію, которой мы только и можемъ спастись (Ефес. 2, 8). Онъ не можетъ исполнить нѣкоторыхъ установленій св. церкви православной, напримѣръ, постовъ; но чего онъ не можетъ исполнить, за то не взыщетъ съ него милосердый Господь. Младенцы не могутъ поститься и они невинны въ томъ, а и вы, повоприсоединенные къ св. вѣрѣ Христовой, еще младенцы въ этой вѣрѣ; за что же осудить васъ Господь? Цѣть, мой другъ, не погибнешь ты, когда останешься въ истинной православной Христовой вѣрѣ, скорѣе погибнешь, когда оставишь ее и лишишься того обилія спасительной благодати Божіей, какое находится въ св. церкви православной. Одинъ разъ уклоняющійся выразилъ согласіе остаться въ православіи и даже приступилъ къ исповѣди и св. причастію, а потомъ, когда въ 1864—1866 годахъ пошли волненія между православными латышами по дѣлу о возвращеніи въ лютеранство, старикъ снова уклонился, не хотѣлъ уже бесѣдовать со мною о вѣрѣ, и только просилъ меня объ увольненіи его изъ православія въ лютеранство. Я ему объявилъ, что я не могу его уволить, что это запрещаетъ мнѣ законъ православнаго русскаго царя, запрещаетъ вѣра Христова; большой грѣхъ ляжетъ на мою душу, если я овцу стада Христова выгоню, или хотя выпущу изъ двора этого стада. Что случилось съ этимъ старцемъ? не знаю; въ 1867 году я выбылъ изъ Рижской епархіи.

Была еще въ Венденскомъ приходѣ одна крестьянская дѣвица изъ ронненбургскаго лютеранскаго прихода, пасторомъ въ которомъ былъ едвали не всей Лифляндіи извѣстный ревнитель лютеранства и краснорѣчивый проповѣдникъ Е. Соколовскій, лично мнѣ извѣстный и ведшій со мною переписку. И лично и своими письмами ¹⁾ онъ убѣждалъ меня, чтобы я, духовный пастырь, духовное дѣло не предоставлялъ мірскому суду и чтобы лице, не считающее себя православнымъ и не желающее оставаться въ православіи,

¹⁾ И разговоръ и переписка съ г. пасторомъ Соколовскимъ велись на латышскомъ языкѣ.

насилъно не привлекалъ къ православнои церкви; вѣра не насиліе, а добровольное сердечное исповѣданіе.—Преклопимъ колѣна, писалъ онъ мнѣ, предъ Спасителемъ нашимъ и Богомъ, чтобы Онъ, милосердый, вразумилъ насъ править дѣла нашего званія къ славѣ своего пресвятаго имени и ко спасенію вѣранныхъ намъ чадъ своихъ. Я отвѣчалъ ему, что съ полною готовностію я исполню его совѣтъ, если только онъ приметъ мое предложеніе. По закону православнаго Царя лице, припавшее православную вѣру, не имѣетъ права уклониться отъ этой вѣры. И я и вы, какъ вѣроподданные слуги русскаго Государя Императора, не имѣемъ права противиться Его закону, напротивъ, на насъ, какъ духовныхъ пастыряхъ, лежитъ святой долгъ не только самимъ по совѣсти исполнять законъ царскій, но и другихъ убѣждать къ тому же. Извѣстная Вамъ дѣвица принадлежитъ къ православію, отъ котораго она уклоняется; но по закону нашего православнаго Царя, она не можетъ воротиться въ лютеранство. Поэтому мой и вашъ священный долгъ убѣждать нашихъ прихожанъ, чтобы они не противились волѣ Государя Императора, ибо *противляйся власти Божію повелѣнію противляется, противляющіися же себѣ грѣхъ приѣмлютъ* (Римл. 13, 2).—Вполнѣ увѣренъ, что Вы не можете св. вѣру православную считать вѣрою погнѣблительною, какъ называютъ ее иныя не боящіеся Бога и не разумѣвающіе, что *есть воля Божія благая, и угодная и совершенная* (Римл. 12, 2); вѣра православная есть вѣра истинная и вполнѣ спасительная. Посему я усердно прошу Васъ убѣдить уклоняющуюся отъ православія не противиться волѣ Царя, оставить свое упорство и воротиться къ св. православію, въ которомъ она найдетъ истинное успокоеніе и спасеніе. Вотъ, прямой исходъ изъ самаго затруднительнаго положенія несчастной дѣвицы, доселѣ лишавшейся вкушенія пречистаго тѣла и крови Христовой и тѣмъ удаляющей отъ соединенія со Спасителемъ (Іоан. 6, 56). Пасторъ Соколовскій, какъ и слѣдовало ожидать, не принялъ моего предложенія и уклоняющаяся, подъ его вліяніемъ, осталась упорно держащеюся лютеранства.

Какъ было слышно, объ этой ронненбургской дѣвицѣ, уклоняющейся отъ православія, и еще о нѣкоторыхъ ли-

цахъ, подобно ей, никогда не бывшихъ у исповѣди и св. причастія въ православной церкви, давно и сильно хлонтало лютеранствующее начальство; много разъ представляло оно рижскому епархіальному начальству о томъ, чтобы эти лица, считающія себя лютеранами, уволены были въ лютеранство. Долго отказывали лютеранамъ въ этомъ ихъ ходатайствѣ; но затѣмъ рижскій архипастырь согласился не преслѣдовать по закону тѣхъ пасторовъ, которые будутъ исполнять духовныя требы для не многихъ, уклоняющихся въ лютеранство. И вотъ, нѣсколько лицъ, уклоняющихся отъ православія, на самомъ дѣлѣ уволены были въ лютеранство; пасторы съ торжествомъ приняли ихъ на причастіе и съ радостию проповѣдывали, что ихъ прежнія духовныя чада возвратились изъ русской вѣры въ истинную и спасительную вѣру, вѣру Евангельскую. Вѣсть объ этомъ облетѣла всю рижскую епархію и, конечно, многіе пасторы лютеранскіе въ церквахъ своихъ возвѣщали о радостнѣйшемъ для лютеранъ событіи, — о возвращеніи нѣкоторыхъ изъ православія въ лютеранство. Ревнителі лютеранства, мызные управители и писаря волостныхъ правленій, учителя лютеранскихъ школъ и другіе объявляли всѣмъ, что теперь уже можно переходить изъ православія въ лютеранство и указывали на живые примѣры.

Эсты обрадовались вѣсти о возможности перейти въ лютеранство и ободряемые и поддерживаемые ревнителі лютеранства громко заявили о своемъ желаніи оставить православіе и возвратиться въ лютеранство. Лютеранствующее начальство, конечно, научило ихъ, какъ имъ дѣйствовать, и объ ихъ желаніи представило высшему правительству; можетъ быть, въ своемъ представленіи лифляндское начальство выразило опасеніе, какъ бы во множествѣ уклоняющіеся отъ православія не произвели волненія, или даже бунта; до того де они озлоблены, насильно удерживаемые въ чужой и противной имъ русской вѣрѣ, которую они приняли не по убѣжденію въ ся истинѣ, а обольщенные выгодами житейскими. Правительство сочло нужнымъ командировать на мѣста волненія эстовъ снабженное особенною довѣренностію высокое лицо, какъ помню, графа Бобринскаго, который по Высочайшему повелѣнію былъ посланъ въ Лифляндію для изслѣдованія волненія эстовъ,

желающихъ воротиться въ лютеранство. Прибывъ на мѣсто, графъ собралъ уклоняющихся и допрашивалъ ихъ, почему они уклоняются отъ православія? Отвѣтъ былъ самый благопріятный для лютеранства: мы не знаемъ русской вѣры, мы не можемъ исполнить ее, насъ обманули при соединеніи, обѣщавъ намъ и землю даровую, и освобожденіе отъ всѣхъ повинностей въ пользу владѣтелей имѣній. Уклонявшіеся отъ православія эсты свои показанія давали изслѣдующему дѣло русскому графу на своемъ природномъ языкѣ и уже лифляндскіе чиновники-лютеране переводили смыслъ этихъ показаній по-русски; со словъ этихъ переводчиковъ составлялись и протоколы графа. Не могу допустить, чтобы при этой передачѣ эстскихъ показаній на русскій языкъ было соблюдено полное безпристрастіе переводчиковъ; въ полной увѣренности, что свои—чиновники лифляндскіе—лютеране, понимающіе по-эстски, ихъ не выдадутъ; а петербургскіе чиновники ни слова не понимаютъ по-эстски, они безбоязненно могли измѣнять показанія эстовъ по своему произволу и протоколы графа могли явиться съ значительно измѣненными показаніями эстовъ. Что протоколы эти не заключали всѣхъ показаній уклоняющихся отъ православія эстовъ, это ясно вытекаетъ изъ того, что въ нихъ не говорится о притѣсненіяхъ отъ лютеранъ, претерпѣваемыхъ принявшими православіе; объ этомъ такъ громко и всюду, и въ тотъ же годъ, заявляли рижскому архипастырю уклонявшіеся въ лютеранство лифляндскіе крестьяне. Невѣроятно, чтобы ни одинъ эстъ не заявилъ графу Бобринскому объ этомъ притѣсненіи за вѣру; никакого нѣтъ сомнѣнія, что такія заявленія не передавались петербургскому слѣдователю переводчиками эстскихъ показаній. О томъ, что извращали показанія эстовъ при передачѣ ихъ графу и чиновнику при немъ, составившему протоколъ, засвидѣтельствовали бывшіе при изслѣдованіи священники, понимавшіе эстскія показанія и донесшіе о томъ своему архипастырю. Лютеране нѣмцы ликовали отъ благопріятнаго для нихъ изслѣдованія дѣла объ уклоняющихся отъ православія эстахъ; слышно даже было, что по представленіи означеннаго изслѣдованія высшему правительству, нѣкоторыя правительствующія лица склонны были уволить въ лютеранство уклоняющихся отъ православія. Но бывшій

тогда въ Петербургѣ святитель рижскій лично у Государя Императора испросилъ дозволеніе самому ему изслѣдовать дѣло объ уклоняющихся отъ православія; дѣло это слишкомъ близко касалось православной церкви и, какъ дѣло вѣры, должно было быть изслѣдуемо лицами духовными, а не свѣтскими. По изслѣдованіи дѣла высокопреосвященнымъ Платономъ ¹⁾, оно оказалось въ другомъ положеніи и предположеніе уволить изъ православія въ лютеранство уклоняющихся оставлено ²⁾.

Ревнителямъ лютеранства въ Лифляндіи недостаточно было увольненія въ лютеранство уклонявшихся отъ православія; они хотѣли смутить и не помышлявшихъ объ уклоненіи. Они вездѣ разглашали, что теперь уже можно переходить изъ православія въ лютеранство; это дѣло будто уже рѣшенное; стоитъ только присоединившимся къ православію заявить въ судѣ о своемъ желаніи снова возвратиться въ лютеранство,—и безъ сомнѣнія таковыя будутъ уволены изъ православія. Законъ о воспрещеніи оставлять православіе касается будто только коренныхъ православныхъ, а не тѣхъ, которые только недавно приняли православіе; если имъ не правится русская вѣра, они могутъ оставить ее. Настойчивые проповѣдники мнѣнія о возможности православнымъ воротиться снова въ лютеранство предлагали новообращеннымъ къ православію самимъ увѣриться въ этомъ,—явиться въ ордунгсгерихтѣ и заявить о своемъ желаніи перейти въ лютеранство. Они будутъ тамъ приняты и записаны; немедленно они, конечно, не будутъ уволены, а только чрезъ нѣкоторое время. И въ православіе они перешли не тотчасъ по изъясненіи ими желанія, а только чрезъ полгода по записи ихъ въ число желающихъ перейти изъ лютеранства въ православіе. Такъ какъ едва-ли не самое большее число новообращенныхъ изъ лютеранства въ православіе было въ Венденскомъ уѣздѣ; то и рѣшено было начать дѣйствіе совращенія православ-

¹⁾ Объ этомъ изслѣдованіи будетъ сказано послѣ, когда будетъ рѣчь о служеніи архинастыря въ рижской епархіи.

²⁾ Въ настоящее время по несомнѣннымъ свѣдѣніямъ въ рижской епархіи изъ прежнихъ 35 тысячъ уклонявшихся въ лютеранство, благодаря усиліямъ православнаго духовенства, осталось только 17 тысячъ.

ныхъ въ лютеранство съ этого уѣзда ¹⁾). И вотъ, ревнители лютеранства послали своихъ слугъ по деревнямъ, гдѣ жили православные, объявить послѣднимъ, что въ Венденскомъ орднунгсгерихтѣ будутъ принимать и записывать желающихъ перейти изъ православія въ лютеранство; пусть желающіе смѣло идутъ въ судъ; тамъ ихъ примутъ и запишутъ. Чтобы скрыть дѣло приглашенія православныхъ въ орднунгсгерихтъ для означенной цѣли, приходскій Ронненбургскій судъ прислалъ въ управленія мызь, гдѣ были православные, предписаніе немедленно составить и представить ему списки лицъ православныхъ и лютеранъ. Мызныя управленія послали по деревнямъ волостныхъ судей и лютеранскихъ перминдеровъ составить такіе списки и объявить православнымъ, что они могутъ теперь перейти въ лютеранство, — пусть только идутъ въ Венденскій орднунгсгерихтъ записываться въ число желающихъ оставить православіе. Во время же этой записи орднунгсгерихтъ со всего уѣзда собиралъ судей волостныхъ судовъ будто по дѣлу о дорогахъ; эти судьи по всему уѣзду и разнесли вѣсть о записи въ орднунгсгерихтъ православныхъ, желающихъ перейти въ лютеранство.

Ничего подобнаго не помышляя, въ страстную недѣлю каждый день я былъ за службою, или служилъ, читалъ святое евангеліе и оставилъ даже дѣла по должности благочиннаго. Вечеромъ въ великій пятокъ является ко мнѣ латышь-лютеранинъ изъ одной недалеко отъ Вендена лежащей мызы и объявляетъ, что завтра (въ субботу на страстной недѣлѣ) Венденскій орднунгсгерихтъ будетъ принимать и записывать православныхъ, желающихъ снова перейти въ лютеранство. Я обомлѣлъ и не хотѣлъ вѣрить латышу; но онъ увѣрялъ меня, что это правда, что объ этомъ объявили всѣмъ православнымъ. Въ великую субботу я обычно служилъ литургію самъ, но въ этотъ годъ просилъ отправить службу въ церкви втораго венденскаго священника. Сильно встревоженный, я едва немного могъ уснуть ночью, — не вѣрилось мнѣ, чтобы самъ судъ могъ придти на помощь такому незаконному дѣлу, какъ возвращеніе изъ правосла-

¹⁾ Я не слышалъ, чтобы кромѣ Венденскаго орднунгсгерихта гдѣ-либо записывались православные, желающіе возвратиться въ лютеранство.

вія въ лютеранство,—но думалось и то, что отъ нашего ордунигсгерихта всего можно ожидать. Въ субботу предъ литургіей я пошелъ въ городъ и часу въ одиннадцатомъ явился въ ордунигсгерихтъ. Здѣсь никого изъ судей я не нашель; былъ въ судѣ маршъ-комисаръ и вмѣстѣ смотритель тюрьмы и, кажется, еще писаръ. Спрашиваю, правдали, что сегодня въ ордунигсгерихтѣ будутъ принимать и записывать православныхъ, желающихъ перейти въ лютеранство? Миѣ рѣшительно объявили, что это не правда, что этого не можетъ быть, и чтобы я былъ совсѣмъ спокоенъ. Какъ камень спалъ съ меня при такой вѣсти: слава Тебѣ, Господи, думалъ я; латышъ неправду миѣ сказали и хотѣлъ уже идти въ церковь, гдѣ скоро должна была начаться служба. Но не знаю почему, я зашелъ въ городѣ къ кому-то за какою то надобностію; долго я тамъ не могъ быть, спѣшилъ въ церковь за службу: но миѣ нужно было по дорогѣ къ дому идти мимо ордунигсгерихта. Хотѣ миѣ сказали тамъ, что записи уклоняющихся отъ православія латышей тамъ не будетъ; но все же увѣриться въ этомъ не излишне было, и я пошелъ въ судъ. Къ необычному моему изумленію на лѣстницѣ, ведущей въ судъ, и въ прихожей стояло около трехъ десятковъ латышей, изъ которыхъ нѣкоторые были мои прихожане,—и я ясно понялъ, зачѣмъ они пришли въ судъ. Здѣсь я засталъ самаго ордунигсгерихтера, который на вопросъ мой не стѣсняясь отвѣтилъ миѣ, что судъ будетъ принимать и записывать изъявляющихъ желаніе изъ православія перейти снова въ лютеранство. Напрасно я протестовалъ противъ этого противозаконнаго и вреднаго для православія дѣла,—ордунигсгерихтеръ ничего противозаконнаго въ этомъ своемъ дѣйствованіи не находилъ, утверждая, что онъ обязанъ всякаго являющагося къ нему по своимъ пуждамъ принимать и всякое желаніе его по возможности исполнить. Отъ сильнаго волненія я совсѣмъ растерялся и сказалъ ордунигсгерихтеру, что я объявлю крестьянамъ и объявилъ тамъ, гдѣ они собрались, что законъ православнаго Царя запрещаетъ оставить православіе и переходить въ лютеранство и что имъ грѣхъ будетъ отъ Бога оставлять святую и спасительную вѣру православную; но сопровождавшій меня ордунигсгерихтеръ сказалъ крестьянамъ, въ опроверженіе моихъ словъ,

что законъ, воспреещающій оставлять православіе, можетъ быть измѣненъ, или отмѣненъ, а потому судъ приметъ всѣхъ, изъявляющихъ желаніе изъ православія перейти въ лютеранство. Я больше ничего не могъ говорить и едва могъ дойти до дому; не помню былъ ли я въ эту субботу и въ церкви за литургіей. Немного успокоившись, я послалъ телеграмму архипастырю, бывшему тогда въ Петербургѣ, о записи въ Венденскомъ орднунгсгерихтѣ православныхъ латышей, желающихъ перейти въ лютеранство и вслѣдъ за тѣмъ послалъ ему о томъ же рапортъ. На телеграмму я ждалъ отвѣта, хотя бы сколько нибудь успокоительнаго для меня; но его не было; при томъ моя телеграмма и не требовала отвѣта; о моемъ страшномъ безпокойствѣ владыка не могъ знать. Кромѣ рапорта ко владыкѣ 22 Апрѣля 1864 года я послалъ отношеніе въ Венденскій орднунгсгерихтъ, въ которомъ протестовалъ противъ записи въ судѣ православныхъ крестьянъ, изъявляющихъ желаніе перейти въ лютеранство, доказывая противозаконность такого дѣйствія суда, и просилъ прекратить такую запись. Судъ ничего не отвѣчалъ мнѣ. Къ днямъ страстной недѣли мнѣ пришлось присовокупить въ этотъ годъ и радостнѣйшій для другихъ праздникъ свѣтлаго Воскресенія Христова. Сердце мое болѣло о такомъ прискорбномъ поворотѣ дѣлъ православія въ Лифляндіи; я думалъ, что остзейскіе ревнителю лютеранства—нѣмцы такую взяли силу въ русскомъ православномъ государствѣ, что могутъ измѣнить и законъ, запрещающій переходъ изъ православія въ лютеранство. Крѣпко болѣло мое сердце и о томъ, что въ числѣ изъявившихъ желаніе воротиться въ лютеранство были и мои прихожане, мои духовныя дѣти; видно, думалось мнѣ, недостаточно заботился я о нихъ, что они оказались такъ слабыми въ православіи.

Не помню, въ какой именно день свѣтлой недѣли обратился я къ Венденскому уѣздному фискалу, или стряпчему, какъ блюстителю законовъ, съ жалобою на Венденскій орднунгсгерихтъ за принятіе имъ и запись крестьянъ—латышей, изъявляющихъ желаніе перейти изъ православія въ лютеранство, что закономъ воспрещено. Оказалось, настоящаго фискала въ Венденѣ въ то время не было,—или онъ былъ въ отлучкѣ, или совсѣмъ оставилъ свою должность; долж-

ность фискала исправлялъ тогда едвали не секретарь или ландгерихта, или самого орднунггерихта. Исправляющій должность фискала сказалъ мнѣ, что онъ предъявить мою жалобу орднунггерихту, но сомнѣвается, чтобы судъ послушалъ его и прекратилъ запись желающихъ воротиться изъ православія въ лютеранство; судъ де не подчиненъ фискалу, а подчиненъ высшему губернскому начальству. Послѣ переговоровъ фискала съ орднунггерихтеромъ, послѣдній самъ явился ко мнѣ на домъ и объяснилъ, что по его мнѣнію ничего нѣтъ противозаконнаго въ томъ, что орднунггерихтъ принимаетъ и записываетъ православныхъ латышей, желающихъ снова воротиться въ лютеранство. Если законъ воспрещаетъ этотъ возвратъ, возражалъ я, то до отмѣны закона, ничего противнаго этому закону нельзя и дѣлать и отнюдь не поощрять неразумныхъ крестьянъ въ противленіи закону; судъ долженъ охранять законъ, а не нарушать его, какъ дѣлаетъ это Венденскій орднунггерихтъ. Списки православныхъ латышей, изъявившихъ въ судъ желаніе воротиться въ лютеранство, немедленно посылаются г. лифляндскому губернатору, пояснилъ мнѣ орднунггерихтеръ; но онъ не запретилъ принимать такихъ крестьянъ и представлять ему списки ихъ. Если бы это дѣло суда было противозаконно; оно немедленно было бы воспрещено ему высшимъ начальствомъ. Вотъ какъ охранялись въ Лифлянді русскіе законы, невыгодные для нѣмцевъ—лютеранъ, и высшими и низшими судами и чиновниками! Я только мучился и ничего не могъ сдѣлать; но 28 Апрѣля послалъ въ орднунггерихтъ новое возраженіе противъ записи православныхъ, изъявляющихъ желаніе снова перейти въ лютеранство. Въ дѣла вѣры, говорилъ я, не имѣетъ права вмѣшиваться свѣтскій судъ и вести ихъ безъ депутата съ духовной стороны. Оба мои отношенія Венденскій орднунггерихтъ по эстафетѣ послалъ гражданскому губернатору; но отъ него отвѣта на нихъ не получилъ. За чѣмъ отвѣтъ? пусть судъ дѣйствуетъ противозаконно. Между тѣмъ записавшіеся въ судъ желающими зоротиться въ лютеранство православные латыши разнесли вѣсть объ этой записи по своимъ селеніямъ; прислуга суда и другіе ревнители лютеранства каждому встрѣчному православному предлагали, не угодно ли ему записать въ судъ свое желаніе снова быть

лютераниномъ? Можетъ быть, и противъ воли тащили въ судъ и даже предлагали свои услуги и безъ нихъ записать ихъ въ судъ въ число желающихъ снова принять лютеранство. Все дѣло дѣлалось безъ депутата съ духовной стороны и судъ могъ составить списки крестьянъ ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняясь. Запись велась обычно по базарнымъ днямъ не только въ страстную, но и пасхальную недѣлю. Безъ всякаго сомнѣнія массою латышей, записавшихся въ число уклоняющихся отъ православія, хотѣли высшее правитель-ство смутить, заставить измѣнить законъ и уволить въ лютеранство латышей и эстовъ, принявшихъ православіе.

Какъ помнится, во вторникъ на Оуминой недѣлѣ наканунѣ базарнаго дня, съ величайшею радостію получаю я отъ рижскаго архипастыря изъ Петербурга предписаніе, въ которомъ дается мнѣ знать, что по сношенію владыки съ лифляндскимъ губернаторомъ, послѣднимъ воспрещено Венденскому ордуногсгерихту записывать православныхъ крестьянъ, желающихъ возвратиться въ лютеранство; но какъ оказалось, Венденскому ордуногсгерихту не спѣшили послать такое заирещеніе. На другой день, въ то время, когда по моему расчету уже явились въ ордуногсгерихтъ крестьяне для записи ихъ желанія изъ православія перейти въ лютеранство, я пришелъ въ судъ и здѣсь увидѣлъ, какъ и прежде, довольно крестьянъ, ожидающихъ призыва ихъ въ судъ для записи ихъ желанія перейти въ лютеранство. Въ судъ, кромѣ самого ордуногсгерихтера, нашель я обоихъ его адьюнктовъ; судъ былъ въ полномъ составѣ. Здѣсь, какъ депутатъ съ духовной стороны по дѣламъ православія въ судахъ, я снова выражаю свой рѣшительный протестъ противъ записи желанія православныхъ крестьянъ воротиться въ лютеранство и утверждаю, что судъ не имѣлъ никакого права въ мое отсутствіе вести такую запись; я—закономъ уполномоченный защитникъ интересовъ православной церкви не только въ лютеранскихъ, но даже и въ православныхъ свѣтскихъ судахъ. Ордуногсгерихтеръ снова сталъ защищать дѣйствія суда по сему дѣлу и говорилъ, что судъ обязанъ записать желаніе крестьянъ о перемѣнѣ ихъ вѣры и что этою записью онъ никакого вреда православной церкви не дѣлаетъ, — записавшихся онъ не возвращаетъ въ лютеранство; православные крестьяне и по записи ихъ въ судъ

остаются православными же.—А если бы крестьяне пожелали отказаться отъ своихъ повинностей мызнымъ владѣльцамъ, явились бы въ орднунгсгерихтъ и стали бы просить судъ записать такое ихъ незаконное желаніе и представить о томъ высшему начальству: сталъ ли бы судъ принимать такихъ крестьянъ, записывать ихъ желаніе и именныя списки таковыхъ представлять лифляндскому губернатору?—Это совсѣмъ другое дѣло, отвѣчалъ мнѣ орднунгсгерихтеръ; крестьяне арендаторы и даже хозяева кореннымъ лифляндскимъ закономъ и контрактами обязаны нести установленныя повинности въ отношеніи къ своимъ помѣщикамъ.—Но и присоединившіеся къ православію кореннымъ закономъ православнаго русскаго государства и своею присягою предъ присоединеніемъ обязаны и обязались оставаться въ православной церкви, и пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно, возражалъ я; какъ же лифляндскій судъ русскаго государства твердо оберегаетъ коренныя законы Лифляндіи и пренебрегаетъ коренными законами Русской имперіи, контракты утвержденныя земскимъ судомъ предпочитаетъ обѣщанію, данному передъ самимъ Богомъ духовной власти? Г. орднунгсгерихтеръ думаетъ, что судъ, записывая крестьянъ, желающихъ изъ православія воротиться въ лютеранство, никакого вреда православной церкви не дѣлаетъ: глубоко онъ ошибается. Свою записью желающихъ снова воротиться въ лютеранскую церковь судъ утверждаетъ ихъ желаніе уклониться отъ православія, или явно помогаетъ ихъ совращенію въ лютеранство; но законъ русской православной имперіи строго караетъ совратителей; это должно быть хорошо извѣстно Императорскому суду.— Въ время нашего разговора адъюнкты орднунгсгерихтера хранили полное молчаніе. Орднунгсгерихтеръ въ заключеніе разговора со мною сказалъ, что дѣло записи православныхъ, желающихъ перейти въ лютеранство, дѣло суда, а потому и продолженіе этого дѣла, противъ котораго я протестую, отдастъ на рѣшеніе суда; въ противоположность принятому порядку подавать голоса въ судахъ сперва младшими членами орднунгсгерихтеръ объявляетъ свое мнѣніе принимать и записывать православныхъ латышей, изъявляющихъ желаніе снова принять лютеранство. Съ этимъ мнѣніемъ орднунгсгерихтера поспѣшилъ согласиться и одинъ изъ адъюнктовъ.

Но другой адъюнктъ, къ моему удовольствію, подумавши, объявилъ, что по его мнѣнію не должно принимать и записывать въ судъ такихъ крестьянъ. Я заявилъ, что какъ прежде, такъ и теперь, я громко протестую противъ этой возмутительной для меня и явно противозаконной записи. Итакъ, говорю, голоса раздѣлились поровну — позвольте еще предъявить суду голосъ нашего архипастыря, да голосъ г. лифляндскаго губернатора, прямо запрещающаго эту запись; причемъ подаль я для прочтенія орднунгсрихтеру предписаніе мнѣ рижскаго архіепископа. Суду ничего не оставалось дѣлать, какъ только уступить мнѣ и прекратить запись крестьянъ, желающихъ оставить православіе. Но въ самомъ отказѣ крестьянамъ, ожидающимъ такой записи, вышло у меня несогласіе съ орднунгсрихтеромъ; онъ хотѣлъ принять ихъ въ судъ и здѣсь по допросѣ, кто они и чего желаютъ? объявить имъ, что желаніе ихъ судомъ не можетъ быть удовлетворено. Но я воспротивился и этому; крестьяне, допущенные въ судъ и здѣсь допрашиваемые, могутъ подумать, что ихъ приняли и записали въ число желающихъ воротиться въ лютеранство. Поэтому орднунгсрихтеръ, по моему настоянію, вышелъ къ крестьянамъ, стоявшимъ на лѣстницѣ и ожидавшимъ приказанія войти въ судъ, — и объявилъ имъ, что судъ не приметъ ихъ и не станетъ записывать ихъ желанія перейти изъ православія въ лютеранство. Съ ропотомъ на судъ принуждены были удалиться желающіе уклониться отъ православія латыши и говорили, что орднунгсрихтеръ обманулъ ихъ, — звалъ ихъ, чтобы записать въ число желающихъ снова возвратиться въ лютеранство, но не принялъ.

Венденскій орднунгсрихтъ попросилъ у меня копію съ предписанія мнѣ рижскаго архіепископа; ничтоже сумняся, я выдалъ ему эту копію. Выраженное въ немъ запрещеніе принимать и записывать латышей, желающихъ оставить православіе, было главнымъ основаніемъ къ прекращенію пріема и записи ихъ; судъ еще не получилъ отъ губернатора такого запрещенія; видно, какъ ревнитель лютеранства, онъ не смѣшилъ дать Венденскому орднунгсрихту предписаніе запрещающее принимать и записывать крестьянъ, желающихъ воротиться въ лютеранство. Но архипастырь сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, зачѣмъ я выдалъ Вен-

денскому ордуунгсгерихту копію съ его предписанія безъ его разрѣшенія. Я не понялъ, чѣмъ я сдѣлалъ промахъ, выдавъ копію означеннаго предписанія, но былъ увѣренъ, что гражданскій губернаторъ придрался къ какому-то слову, или выраженію въ этомъ предписаніи и попросилъ у архіепископа разъясненія. Это обычная уловка нѣмецкихъ лютеранскихъ властей. Они явно попрали русскій законъ, охраняющій православіе и воспрещающій православнымъ уклоняться отъ своей вѣры. Архипастырю слѣдовало бы требовать устранить отъ должности и отдать подъ судъ всѣхъ чиповниковъ Венденскаго ордуунгсгерихта, осмѣлившихся совращать въ лютеранство православныхъ латышей; слѣдовало бы принести жалобу генераль-губернатору Остзейскаго края и на самаго лифляндскаго губернатора, который, по полученіи первой же записи желанія православныхъ воротиться въ лютеранство, не сдѣлалъ строжайшаго выговора за эту запись Венденскому ордуунгсгерихту и немедленно не воспретилъ суду эту запись и тѣмъ самъ сдѣлался соучастникомъ этого совращенія. И вотъ, чтобы отклонить эту грозу и отъ себя, и отъ Венденскаго ордуунгсгерихта, лифляндскій гражданскій губернаторъ началъ обвинять меня за то, что я требовалъ протоколовъ Венденскаго ордуунгсгерихта о записи православныхъ, уклоняющихся въ лютеранство, обвинять въ чемъ-то и самаго архипастыря и тѣмъ успѣлъ на самомъ дѣлѣ заслонить вину и свою, и ордуунгсгерихта. Дѣйствительно, я просилъ у суда списковъ православныхъ латышей, изъявившихъ желаніе принять лютеранство, и думаю, имѣлъ на то полное право: имѣя эти списки, я могъ бы на колеблющихся въ святой вѣрѣ обратить особенное вниманіе и приложить особое стараніе объ укрѣпленіи ихъ въ православіи. Но въ выдачѣ такихъ списковъ мнѣ отказалъ судъ, а гражданскій губернаторъ еще жаловался на меня, какъ я смѣлъ просить копій протоколовъ суда, касающихся вѣры православной. По моему мнѣнію, слѣдовало бы строго настоять на выдачѣ мнѣ судомъ копій такихъ протоколовъ.

Никогда не встрѣчалъ я съ такою скорбью въ душѣ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, какъ въ этомъ году, когда предъ праздникомъ началась въ Венденскомъ ордуунгсгерихтѣ запись православныхъ, желающихъ снова

воротиться въ лютеранство. Но я не счелъ себя въ правѣ уклониться отъ поѣздки въ Ранненбургъ верстахъ въ 20 отъ Вендена, гдѣ стояла военная команда, кажется, артиллерійская. Командою этою завѣдывалъ второй Венденскій священникъ и отпиривлялъ въ ней всѣ духовныя требы; въ великій постъ военные чины говѣли, исповѣдывались у него и причащались святыхъ таинъ. Тому же священнику слѣдовало бы и въ святую пасху ѣхать въ Ранненбургъ, чтобы отправить пасхальную службу для команды. Но священникъ высказалъ мнѣ, что нѣкоторые изъ гг. офицеровъ заражены вольными мыслями и особенно одинъ изъ нихъ, считающийся между ними философомъ; посему священникъ просилъ меня побывать въ этой командѣ и поговорить съ офицерами, чтобы наставить ихъ на путь истины. Какъ я могъ отказаться отъ исполненія такой просьбы? Раннимъ утромъ въ день пасхи отправился я въ Ранненбургъ. Здѣсь уже ждали священника и приготовились вмѣстѣ съ нимъ за молитвою встрѣтить радостнѣйшій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

За богослуженіемъ я сказалъ поученіе о томъ, что воскресшій Спаситель даровалъ радость и жизнь вѣчную только истинно вѣрующимъ въ Него и пользующимся дарованною Имъ спасительною благодатію въ святыхъ таинствахъ. Не вѣрующимъ во Христа Спасителя или даже только колеблющимся въ вѣрѣ, а равно и тѣмъ, которыхъ не хотѣли достойно приступить къ св. таинствамъ, и праздникъ—не въ праздникъ. Послѣ богослуженія радужные русскіе офицеры просили меня раздѣлить съ ними трапезу, отъ чего я не могъ отказаться. За трапезою я старался направить разговоръ на предметы вѣры, и бывший за трапезою офицеръ-философъ охотно сталъ разговаривать со мною о Богѣ. Оказалось, что онъ не былъ безбожникъ, какъ мнѣ ранѣе говорили о немъ; онъ допускалъ, что должно быть высшее Существо, сотворившее все видимое, но какъ то уклонялся называть это существо Богомъ.

Зачѣмъ же, спрашиваю я философа, не хотите вы Творца вселенной назвать такъ всѣмъ извѣстнымъ и понятнымъ именемъ—Богомъ?

—Да что вамъ въ названіи? названіе не создастъ вамъ Бога, отвѣтилъ мнѣ философъ.

Это правда, что названіе несуществующаго предмета не сдѣласть этого предмета существующимъ; но вы сами признаете, и здравый умъ человѣка долженъ признать, что есть высшее Существо прелблагое, премудрое и всемогущее, создавшее разумнаго человѣка и весь этотъ видимый и прекрасный міръ. Это Существо у всѣхъ вѣрующихъ и разумно признающихъ Его бытіе называется Богомъ. А вы, избѣгая этого названія, какъ бы хотите отвергнуть самое бытіе Бога. Конечно не названіе создаетъ предметъ, а существующій предметъ получаетъ отъ разумнаго человѣка свое названіе; но такъ какъ мы несомнѣнно вѣруемъ во единаго Бога Отца, вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ: то и станемъ Бога называть Богомъ,—пѣтъ разумнаго оспованія замѣнять это названіе другимъ именемъ. Согласно, господа, обратился я къ другимъ офицерамъ, слушавшимъ нашъ разговоръ, Бога назвать Богомъ, человѣка человѣкомъ, камень камнемъ и т. д.

Тѣ выразили свое согласіе.

—Вы, батюшка, указываете на вѣру, началъ философъ, а мы, какъ разумные люди, должны руководиться разумомъ и признавать только то, въ чемъ увѣряетъ насъ нашъ разумъ.

А развѣ разумъ человѣческій можетъ отвергнуть бытіе Бога—Творца вселенной? И вѣра вовсе не противорѣчитъ разуму, а еще обогащаетъ его такими познаніями, до которыхъ онъ самъ по себѣ не могъ бы дойти. Укажу на примѣръ самый обыденный и близкій къ намъ. Мнѣ сказали въ Венденѣ, что здѣсь есть православные воины, желающіе свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова встрѣтить по православному, богослуженіемъ. Я повѣрилъ этому, прибылъ сюда и самымъ опытомъ убѣдился, что это истина. А если бы я не повѣрилъ этому; какъ могъ бы я дойти до этой истины своимъ разумомъ? Видите, какъ ограниченъ нашъ разумъ въ самыхъ малыхъ, обыденныхъ вещахъ? а что сказать о предметахъ высокихъ, каковы религіозные? Тамъ вѣра необходима. Вѣрою мы узнаемъ, что было за многіе вѣка до насъ; мы вѣримъ въ этомъ достойнымъ вѣры честнымъ и правдивымъ повѣствователямъ, особенно очевидцамъ, и нашъ здравый разумъ не можетъ отвергать

этихъ истинъ. Такъ и въ дѣлахъ вѣры мы вѣримъ мужамъ самой высокой праведности, мужамъ, которые повѣствуютъ намъ о томъ, что сами своими глазами видѣли, своими ушами слышали, своими руками осязали (1 Иоан. 1, 1),— вѣримъ тому, что возвѣстилъ намъ въ послѣднее время сошедшій на землю самъ Сынъ Божій, воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи—дѣвы и вочеловѣчившійся (Евр, 1, 2).

— Вотъ эта, по вашему, истина, уже ясно противорѣчитъ разуму человѣческому: какъ можно допустить здравому разуму, что Богъ сдѣлался человѣкомъ?

Вовсе тутъ нѣтъ противорѣчія здравому разуму человѣческому. Для человѣка, конечно, это невозможно; но для всемогущаго и премилосердаго Господа Бога, изъ ничего сотворившаго этотъ необъятный и прекрасный міръ, — это должно быть возможнымъ, и истина, что Сынъ Божій ради нашего спасенія воплотился, хотя выше нашего разума, но не противорѣчитъ ему. Нашъ разумъ многого въ мірѣ не понимаетъ; но отвергнуть того не можетъ,—не понимаетъ онъ, какъ это разумная наша и невидимая душа соединена съ этимъ видимымъ и неразумнымъ тѣломъ? Не понимаетъ и того, что такое душа человѣческая въ своемъ существѣ? А что ближе къ намъ нашей души? Однако же кто изъ здравомыслящихъ отвергнетъ бытіе въ человѣческомъ тѣлѣ разумной и бессмертной души? Извѣстно изреченіе философа: думаю, значить существую. А вѣдь вы причисляетесь, какъ мнѣ видится, къ числу философствующихъ. Но вы несомнѣнно и православный христіанинъ, который не долженъ сомнѣваться въ открытыхъ намъ самимъ Богомъ истинахъ и который долженъ покорять свой умъ высочайшему уму Божию. Чего мы сами не понимаемъ, отвергать то неразумно: развѣ мы не часто и не во многомъ ошибаемся?

При прощаніи я посовѣтовалъ и усердно просилъ философа для спокойствія своей души читать не одни книги философскія и свѣтскія, питающія одинъ умъ, но и духовныя, особенно святое евангеліе, улаждающее наше сердце, которое требуетъ питанія такъ же, какъ и умъ нашъ. Въ чтеніи слова Божія, особенно поваго завѣта, сказалъ я, вы найдете великое, благодатное наслажденіе; только читайте слово Божіе съ вѣрою, что оно слово Божіе, съ полнымъ

вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ подобаетъ доброму православному христіанину.

Какъ было уже сказано, въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда латыши и эсты во множествѣ начали присоединяться изъ лютеранства къ православію, встревоженные остзейцы—лютеране представили правительству, что необразованные крестьяне необдуманно бросаютъ свою лютеранскую вѣру и подъ навѣянною имъ надеждою получить земныя выгоды переходятъ въ православную вѣру, которой они не знаютъ; и не премѣнно случится, что они, не получивъ этихъ выгодъ, станутъ крѣпко сожалѣть о своей необдуманной поспѣшности въ перемѣнѣ вѣры и уклоняться отъ православія; потому необходимо установить шестимѣсячный срокъ между изъявленіемъ желанія присоединиться къ православію и самымъ присоединеніемъ; такой срокъ въ концѣ 1845 года, по Высочайшему повелѣнію и установленъ въ огражденіе лютеранства. Думаю, что если не большая часть лифляндскихъ крестьянъ—лютеранъ, то половина ихъ приняла бы православіе, если бы не было назначено для перехода въ православную церковь шестимѣсячный срокъ. Можно было думать, что этотъ срокъ скоро будетъ отмѣненъ: принявшіе православіе крестьяне и всѣ лютеране въ годъ, въ два, много въ три года ясно увидѣли, что кромѣ притѣсненія отъ сильныхъ лютеранъ за переходъ изъ лютеранства въ православіе, никто не получалъ и не получаетъ мірскихъ выгодъ. Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ вопли православнаго духовенства въ рижской епархіи о вредѣ для православія этого срока, онъ существовалъ въ теченіи двадцати лѣтъ. Наконецъ шестимѣсячный срокъ въ 1865 году отмѣненъ: но къ крайнему сожалѣнію, отмѣненъ едва ли не съ большею выгодною для лютеранства и не къ большому вреду православія. Хитрые пѣмцы-лютеране такъ-то умѣютъ, по крайней мѣрѣ прежде умѣли, хорошо устроить къ своей выгодѣ дѣла въ остзейскомъ краѣ.

Съ пятидесятихъ годовъ мало уже крестьянъ стало присоединяться къ православію изъ лютеранства; но число православныхъ увеличивалось чрезъ смѣшанные браки, отъ которыхъ дѣти по закону должны были быть крещены въ православіе. Сильно противились этимъ бракамъ многіе лютеранскіе пасторы и, не смотря на жалобы православныхъ

священниковъ, рѣдко выдавали въ свое время свидѣтельства объ оглашеніи смѣшанныхъ браковъ въ лютеранскихъ церквахъ; иные пасторы по нѣскольку разъ заставляли приходить къ себѣ жениха или невѣсту—лютеранъ, отговаривая ихъ вступить въ бракъ съ православными лицами и не выдавали предбрачныхъ огласительныхъ свидѣтельствъ подъ разными предлогами; то не являлись къ пастору отецъ, или мать жениха, или невѣсты, то по недавности перехода въ приходъ пастору нужно было получить предбрачное огласительное свидѣтельство отъ пастора прежняго прихода, въ которомъ было лицо, желающее вступить въ бракъ съ православнымъ; то лютеранское лицо не было еще на конфирмаціи. При такомъ затрудненіи слѣдовало бы совсѣмъ освободить пасторовъ отъ оглашенія смѣшанныхъ браковъ въ ихъ церквахъ; или же сдѣлать распоряженіе, чтобы священники вѣнчали смѣшанные браки безъ пасторскихъ огласительныхъ свидѣтельствъ, если послѣднія не будутъ получены послѣ трехъ воскресеній со времени явки къ пастору жениха и невѣсты. Но этого не сдѣлали; безъ огласительныхъ свидѣтельствъ отъ пасторовъ нельзя было православнымъ священникамъ вѣнчать смѣшанные браки. И вотъ, когда отмѣненъ былъ шестимѣсячный срокъ между изъявленіемъ латышами и эстами желанія присоединиться къ православію и самымъ присоединеніемъ, въ тоже самое время вышло правительственное распоряженіе: отъ лица лютеранскаго вѣронсповѣданія, вступающаго въ бракъ съ православнымъ, не брать подписки, которою оно обязывалось дѣтей отъ сего брака крестить и воспитывать въ православіи. Еще до полученія изъ консисторіи указа объ отмѣнѣ этой подписки, отъ графини Сиверсъ я услышалъ о такомъ распоряженіи правительства и не вѣрилъ этому слуху, — считалъ его вовсе не правдоподобнымъ. И какъ теперь хорошо помню, предо мною стояла пара—женихъ и невѣста, изъ которыхъ одно лицо было лютеранскаго исповѣданія ¹⁾; въ это время подали мнѣ пакетъ съ указомъ,

¹⁾ Въ Лифляндіи женихъ и невѣста недѣли за двѣ до брака или болѣе являлись къ священнику для объявленія своего желанія вступить въ бракъ и для испытанія ихъ въ знаніи вѣры. Священникъ наставлялъ и утверждалъ православныхъ въ вѣрѣ, а лютеранъ, желающихъ вступить въ бракъ съ православными, убѣждалъ принять православіе. Прекрасный обычай;

въ которомъ объявлялось объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ отъ лютеранъ, вступающихъ въ бракъ съ православными. Сильно я былъ пораженъ такимъ распоряженіемъ, вреднымъ для православія. Не понимаю, для какой надобности потребовалось такое распоряженіе? Предбрачная подписка о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православную вѣру существовала издавна въ Лифляндіи, и вдругъ въ 1865 году она почему-то оказалась излишнею, или не нужною. Станнымъ въ распоряженіи объ отмѣнѣ этой подписки представляется и то, что оно не пояснило, что же должно произойти съ дѣтьми отъ смѣшанныхъ браковъ? Лютеране утверждали, что съ отмѣною этой подписки родители имѣютъ право крестить своихъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ лютеранство: но такого права лютеранскимъ пасторамъ не было дано, и какъ оказалось послѣ, когда подписка для блага св. церкви православной была восстановлена, пасторы, державшіе крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ лютеранство, понесли наказаніе.

Кто былъ виновникомъ такого распоряженія объ отмѣнѣ подписки? Конечно, ревнители лютеранства, сильно настаивавшіе на продлѣніи шестимѣсячнаго срока при присоединеніи къ православію латышей и эстовъ, а такъ какъ православное рижское начальство давно и основательно настаивало на отмѣнѣ этого срока: то по моему убѣжденію департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, или, вѣрнѣе, глава этого департамента, директоръ, Венденскій помѣщикъ графъ Сиверсъ православный, но болѣе радѣвшій о нѣмцахъ—лютеранахъ, чѣмъ о русскихъ и православныхъ, предложилъ взамѣнъ отмѣны срока сдѣлать маленькую уступку лютеранамъ—отмѣну предбрачной подписки. Лично я зналъ этого директора и по моему твердому убѣжденію лучшаго и полезнѣйшаго для лютеранства директора выбрать было нельзя. Каждое лѣто на нѣсколько мѣсяцевъ онъ пріѣзжалъ въ свое богатое имѣніе Шлоссъ Венденъ, но жилъ болѣе въ имѣніи жены своей

и я не понимаю, почему священники повсюду не заведутъ такого обычая,—до оглашенія о бракѣ въ церкви не требуютъ жениха и невесту къ себѣ для удостовѣренія, что они вступаютъ въ бракъ по ихъ взаимному согласію, а не по принужденію, и что они достаточно знаютъ молитвы, заповѣди и символъ вѣры.

едвали менѣ Вендонскаго богатомъ Карлсруэ, верстахъ въ семи отъ Вендена. У его матери, преданной православію, графини старушки, я не рѣдко видѣлся съ нимъ и вель разговоръ о дѣлахъ лифляндскихъ.

Какъ прежде лютеранскіе пасторы всячески старались препятствовать смѣшаннымъ бракамъ, такъ съ отмѣною предбрачной подписки священники стали отказываться отъ совершенія смѣшанныхъ браковъ и имѣли на то законныя причины. Въ Регламентѣ, которымъ въ первый разъ дозволялось совершать смѣшанные браки, сказано: „а буде ино-вѣрное лицо, вступающее въ бракъ съ православнымъ, не захочетъ дать подписки о крещеніи дѣтей отъ сего брака въ православіе, того не вѣнчать“. Самымъ распоряженіемъ объ отмѣнѣ подписокъ не предписывалось священникамъ вѣнчать смѣшанные браки. А главное, на что указывали священники при отказѣ ихъ совершать смѣшанные браки, это смущеніе ихъ совѣсти служить чрезъ смѣшанные браки пользамъ лютеранства. И вотъ, нѣкоторые священники, въ числѣ ихъ и я, отказываясь совершать смѣшанные браки, представили объ этомъ рижскому архипастырю. Онъ вытребовалъ такихъ священниковъ, помнится все благочинныхъ, къ себѣ, въ томъ числѣ и меня, — и мы представили ему общій рапортъ, въ которомъ сильно настаивали на возобновленіи предбрачныхъ подписокъ при смѣшанныхъ бракахъ, а въ случаѣ невозстановленія подписокъ просили разрѣшить намъ не вѣнчать эти браки. Владыка рижскій въ своемъ, конечно еще сильнѣйшемъ, чѣмъ наше представленіе, докладѣ въ святѣйшій Синодъ, препроводя нашу просьбу, ходатайствовалъ о возобновленіи предбрачныхъ подписокъ при смѣшанныхъ бракахъ. Въмѣсто отвѣта на этотъ докладъ, архипастыря попросили въ Петербургъ ¹⁾ и, прибывъ оттуда, онъ послалъ по епархіи циркуляръ, которымъ предписывалось священникамъ рижской епархіи

¹⁾ Слышно было, что въ комиссіи, разсуждавшей объ отмѣнѣ шестимѣсячнаго срока и предбрачныхъ подписокъ, находился и самъ рижскій архіепископъ, — и не понятно, какъ могъ допустить онъ отмѣну этихъ подписокъ. Едва ли не въ этой же комиссіи рѣшено было присоединить къ рижской епархіи и эстляндскую губернію. Вернувшись изъ Петербурга и получивъ сильныя возраженія противъ отмѣны подписокъ, онъ хотѣлъ, чтобы высшее распоряженіе было отмѣнено; но этого онъ не достигъ.

вѣнчать смѣшанные браки и безъ подписокъ отъ лицъ лютеранскаго исповѣданія. Помню, въ циркулярѣ изложены были и доводы, опровергающіе причины, по которымъ священники отказывались отъ совершенія смѣшанныхъ браковъ. Скрѣпя сердце, священники должны были повиноваться предписанію архипастыря; но я могъ уклоняться отъ совершенія смѣшанныхъ браковъ, представляя совершать таковыя моему сослужителю-священнику. Кромѣ предписанія рижскаго архіепископа послѣдовало и Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы священники вѣнчали смѣшанные браки безъ отбирания подписокъ отъ лютеранъ касательно крещенія дѣтей отъ сихъ браковъ ¹⁾, а священниковъ, отказывающихся вѣнчать смѣшанные браки, приказано было удалять изъ рижской епархіи. Крѣпко ратовалъ противъ священниковъ, отказывавшихся отъ совершенія смѣшанныхъ браковъ директоръ департамента внутреннихъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и приравнивалъ ихъ къ тѣмъ католическимъ ксендзамъ, которые приставали къ возставшимъ въ 1863 году противъ русской власти полякамъ въ юго-западномъ краѣ. „Грѣхъ вамъ, графъ, дѣлать такое сравненіе, говорилъ я ему; наши священники ни къ какимъ бунтовщикамъ не пристають, никакой свѣтской власти въ гражданскихъ дѣлахъ не противятся; но они по самому сану своему, какъ служители церкви православной, обязаны защищать интересы ея,—служить благу ея, а не вредить ей; это противно ихъ святому долгу, противно ихъ совѣсти. Не давайте имъ такихъ приказаній, которыя исполнять запрещаетъ имъ долгъ священническій; вы можете ихъ покарать, и они никакого противленія вамъ не окажутъ, будьте въ томъ увѣрены; они готовы потерпѣть за благо св. церкви.

Протоіерей *Іоаннъ Постыловъ.*

¹⁾ Нѣмцы-лютеране умѣли свои дѣла устроить скоро.